

Мы встретились на днях с Александрой Васильевной Прокошиной в ее московской квартире. Я видела письма и телеграммы: с присвоением высокого звания народной артистки СССР А. Прокошину поздравляют рабочие Пензы, металлурги Липецка, работники сельского хозяйства Подмосквы. И это не только благодарные слушатели бывшей известной солистки Государственного русского народного хора имени Пятницкого. Но прежде всего люди, которых Прокошина многие годы вводила в прекрасный мир народной песни. Не случайно в Указе о присвоении звания отмечается: «...за заслуги в области музыкального искусства и большой вклад в развитие самодеятельного художественного творчества».

В РАЗНОЕ время Александра Васильевна помогала становлению Пензенского народного хора областного совета профсоюзов, хору тульского Дворца культуры профсоюзов, липецких металлургов и Брянского машиностроительного завода. Естественно, напрашивался вопрос:

— Александра Васильевна, как же все успевалось? Ведь вы были педагогом хора имени Пятницкого, всю неделю занимались с учениками, а еще Тула, или Пенза, или...

— В пятницу я садилась в поезд, например Москва — Брянск. Суббота — воскресенье во Дворце культуры машиностроительного завода.

В понедельник утром она снова — с московскими учениками. И это были не просто наезды мэтра в провинцию на день-другой, а систематическая работа на протяжении многих лет.

С 1975-го — новый этап в творческой биографии Прокошиной. Она стала художественным руководителем ансамбля песни и пляски «Искорка» колхоза «Искра», который находится в Кировской области. Ну, скажите, мало ли в столице или ближнем Подмосковье самодеятельных коллективов, мечтающих о таком наставнике, как Прокошина? Зачем ей покидать семью, престелых внуков, массу друзей, лишаться столичных спектаклей и концертов — и все во имя коллектива, живущего за 800 с лишним километров? Как случилось, что с годами не приближаются, а все более удаляются адреса шефства мастера? Да и похоже ли это на шефство, если в Москве Прокошина появляется редко, а живет фактически в «Искре»?

— Я увидела их летом 1974-го на ВДНХ СССР. Шел смотр любительских коллективов. Я была в жюри. На сцену вышел ансамбль, достаточно многочисленный, старательно одетый, словом, чувствовалось, что в хозяйстве заботятся о самодеятельных артистах. А вот исполнение оставило скверное впечатление. Крикливая манера пения, нечистая интонация. Стало досадно: ведь приехали с вятских земель, богатых песенными традициями. У нас в жюри был заведен порядок: после выступления — профессиональный разбор. С этими артистами мне почему-то захотелось поговорить подробнее.

Тут можно вспомнить, что примерно так же было и с «Белой Дачей». В Музыкальной энциклопедии в главе «Прокошина» есть такая пометка: «В 1962—1975 гг. она художественный руководитель народного коллектива ансамбля песни и пляски подмосковного совхоза «Белая Дача». Тогда, в 1962-м, Прокошина подвела сельских певцов к идее создания коллектива, а потом не усидела на месте и рассудила так: у хора Пятницкого и без меня много хормейстеров и педагогов, а у совхоза — никого.

Но вернемся к «Искорке».

— Александра Васильевна, как сложились тот первый разговор?

— Я им все выложила: что нельзя предлагать зрителю нанизанные друг на друга случайные номера. Программа должна быть осмысленной, вы точно должны знать, что хотите ею сказать. А свое лицо? Зритель же хочет знать, откуда вы, так покажите ему песни ваших краев, вашу танцевальную лексику. Говорили о том, как заниматься звуком. А руководитель, которого тогда не было, я просила передать, что в студии хора Пятницкого всегда рады помочь ему.

Примерно через год, когда начался Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества, Прокошину пригласили на коллегию Министерства культуры СССР, чтобы она поделилась впечатлениями о состоянии сельских коллективов. После заседания группа мастеров искусств обратилась через прессу к коллегам профессионалам с предложением оказать творческую поддержку селу.

— Подписала я это обращение,—

говорит мне Прокошина, — и задумалась: так ведь выполнять надо!

Сколько наших благих пожеланий так и остаются пожеланиями потому, что слова столь часто расходятся с делом! Прокошина могла спокойно помогать «Белой Даче» — тоже не город ведь...

— Но «искровцы» же настырными оказались! — смеется Александра Васильевна. — Прислали гонцов: приезжайте, возглавьте ансамбль.

Ее не пришлось уговаривать. И как искренне и добро это побуждение, как заразителен пример преданности талантам села, если и дочь Прокошиной, закончив курс Гнесинского музыкального института, предпочла удобной столичной — работу на селе. Так высокие образцы подвижничества наполняют конкретным содержанием понятие «шефство». Так являют они нам реальное продолжение неумирающих тради-

МАСТЕРА ИСКУССТВ — СЕЛУ

ПЕСНЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ций русской интеллигенции, которыми мы счастливы гордиться.

В старой тесной гостинице в районном центре Котельниче руководителем «Искорки» прожила почти год. А потом ключ от квартиры в самом колхозном поселке вручил ей председатель колхоза Герой Социалистического Труда Андрей Миронович Ронжин.

— Александра Васильевна, руководителем и участником сельских художественных коллективов наверняка интересно будет узнать, с чего в «Искорке» вы начали? Что обеспечивает ансамблю такой успех: ведь «Искорка» стала лауреатом Всесоюзного фестиваля, она представляла любительское искусство в Италии, ГДР, на Кипре.

— Серьезные ежедневные занятия, — это, конечно, главное. На репетициях учу певцов элементарной музыкальной грамоте. Кроме того, руководитель должен знать вокальные возможности каждого участника коллектива. Ведь в самодеятельности не всегда можно расширять вокальный диапазон исполнителя — все-таки не профессионал же он. Значит, надо делать партитуру так, чтобы ставить певцов в свои «природные» условия.

Я бы посоветовала повнимательнее быть к костюмам. Сколько мы видим на смотрах безвкусицы. Насаждают блесток, словно на сцену вышли не певцы и танцоры, а наряженные елки. За нелепой роскошью лиц не разглядеть. Поручайте эскизы костюмов профессиональным художникам. Тогда, возможно, удастся избежать неоправданного стремления к дорогим тканям и добиться, чтобы костюм соответствовал характеру песни или танца.

— Пение хором предполагает умение чутко слушать соседа, дружеское партнерство. Поэтому ничуть не менее важна доброжелательная атмосфера в коллективе, — продолжает Прокошина. — Все наши дела, успехи, перспективы обсуждаем совместно. Вместе ездим в Киров на концерты, потом обсуждаем и гастролиров и даже телевизионные впечатления. Это очень полезно. Стараясь избежать резких замечаний. К новичкам прикрепляю наставников. Недавно вместе подводили итоги года. Главный: при «Искорке» появилась детская студия.

— Из чего складывается сегодняшний репертуар ансамбля?

— Это русские народные песни. Произведения советских композиторов — Захарова, Новикова. Исполняем, например, «Ой, ты, степь» Левашова — произведение сложное, полифоничное. Недавно Валентин Сергеевич предложил хору свою новую песню.

Но у коллектива должно быть свое лицо — от этого своего кредо Прокошина в «Искорке» не отступает. Отыскала в кировских библиотеках интересные вятские песенные сборники, перенесла на сельскую сцену веселых персонажей дымковской игрушки — ведь ее лепят рядом, в Кировской области.

— Больше всего люблю я «Рощу зеленую» — целое народное действо, вокально-хореографический спектакль: веселый и светлый, как всякий праздник встречи весны.

Этот танец в «Искорке», поставленный балетмейстером коллектива, педагогом Кировского культпросветучилища А. Исуповым, — как воспоминание о детстве самой Прокошиной: о весенних игрищах в молодых рощах, на которые стекались люди с округи — и ведь шли все с разными песнями, а вплеталась мелодия в мелодию так органично, никакого диссонанса...

Прокошина была приглашена в

1933 году в хор имени Пятницкого из калужской деревни Митинки. Не остался незамеченным талант девочки из крестьянской семьи, в которой росли еще тринадцать детей. Ее привели на сцену Владимир Григорьевич Захаров и Петр Михайлович Казьмин, стоявшие у истоков этого хора. Для читателя молодого, который не застал Александру Васильевну на сцене или не слушал ее записей на грампластинках, надо заметить, что она была первой исполнительницей многих песен Захарова. Среди них известные всем «Вдоль деревни», «И кто его знает», «Белым снегом». У нее было теплое, задумчивое сопрано. Под впечатлением от ее исполнения замечательный поэт Исаковский написал стихотворение «Спой мне, спой, Прокошина».

Узнавая, как щедро эта женщина делится творческим багажом со своими подопечными, я думала о том, что умозрительными и бессмысленными после общения с Прокошиной представляются рассуждения иных мастеров, что, дескать, работа с самодеятельностью обедняет. Разве нескончаемые творческие поиски во имя сельских артистов не становятся для нее источником постоянного обогащения?

— Александра Васильевна, расскажите о солистах «Искорки», — прошу Прокошину. Она прекрасный рассказчик, для каждого находит свои детали.

— Галина Протасова, лаборант, комсорг, поет самозабвенно. Неспособна пропустить ни одного занятия. И как переживает, когда что-нибудь кому-то не удастся! А уж если подруга из хора во имя будущего мужа в соседнюю деревню жить собралась, Галя одно твердит: вези сюда мужа, пусть тут работает, пусть тоже поет! Семен Иванович Возжеников, электрик, ветеран коллектива. Кабы не его жизнелюбность и чувство юмора...

Я их всех люблю «до нету», как в деревне говорят. И самая большая для меня награда, когда на концерте — в сельском клубе или роскошном итальянском театре — я вижу, как счастливы они, оставшись один на один с песней...

Л. АКОПОВА.

На снимках: «Искорка» и ее руководитель А. В. Прокошина. Фото А. ПОЛУНИНА.